

RU

Страдание как атрибут творчества в контексте целостного бытия человека: онтоантропологический аспект

Камалиева И. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявление роли атрибутивных свойств страдания при становлении творчества современного человека как условия его целостного существования. **Научная новизна** заключается в предложенной гипотезе о творчестве современного человека как деятельности, направленной на преодоление страдания через упорядочивание хаоса и обретение целостного существования. **В результате** исследования доказано: осмысление онтоантропологического аспекта страдания как атрибута творческой деятельности позволяет осознать, что в условиях многообразия «бытийных перспектив» и нарастающего хаоса творчество способно исцелить фрагментированное бытие человека.

EN

Suffering as Attribute of Creativity in the Context of Holistic Human Existence: Ontological and Anthropological Aspect

Kamalieva I. R.

Abstract. The paper aims to identify the role of suffering in formation of a modern human's creativity as a condition of their holistic existence. The researcher proposes a hypothesis that a modern human's creativity is an activity aimed to overcome suffering through ordering of chaos and achieving holistic existence, which constitutes scientific originality of the study. The following conclusions are justified: suffering should be considered as an attribute of human creative activity; under the conditions of growing chaos and diversity of "existential perspectives", creativity can heal a human's fragmented existence.

Творчество является сложным феноменом, требующим систематического и пристального изучения философией, культурологией, искусствоведением и целым рядом гуманитарных наук. **Актуальность** исследования феномена творчества и его атрибутов в современной социокультурной ситуации продиктована тем, что в результате прогресса науки видение современным человеком мироздания и своего места в нем стало фрагментированным. В ситуации утраты человеком целостного бытия прогрессирующая институализация социальной жизни, технологизация гуманитарных сфер деятельности сужают поле индивидуального творчества человека, ограничивая свободу его самовыражения, что ведет к стандартизации и унификации культурного многообразия. Обозначенные аспекты проблемы указывают на необходимость исследования на фундаментальном уровне атрибутов творчества человека в контексте его целостного бытия.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: обозначить сущностные свойства природы творчества человека, определить роль страдания при формировании современным индивидом своего жизненного мира посредством творческой деятельности, определить значимость осмысления онтоантропологического аспекта страдания как атрибута творчества в условиях фрагментированного бытия человека.

Методы исследования. Для решения поставленных задач применены герменевтический и диалектический методы. Использованы феноменологический и экзистенциальный подходы, а также положения антропологической онтологии М. Хайдеггера.

Теоретической базой исследования, указывающей на наличие проблемы «творческого страдания», являются работы Н. А. Бердяева [1], А. В. Сенкевича [6]. Вопросы страдания человека в условиях нарушения целостности бытия обозначены в трудах В. Т. Фаритова [7], С. Т. Уолкера [12].

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов статьи в разработке концепций целостного бытия современного человека.

Философские концепции, пытающиеся объяснить природу творческой деятельности человека, позволяют утверждать, что она возможна при осознании человеком несовершенства мира и незавершенности собственного бытия, а также при наличии у него стремления к реализации своих созидательных возможностей. Указанные сущностные характеристики феномена позволяют признать творчество не только свойством личности, но и способом бытия человека. Поскольку «возможность творчества в мире свидетельствует о недостаточности этого мира, о постоянном преодолении его» [1, с. 255], творчество с необходимостью сопряжено с процессом выхода за пределы наличного бытия – трансцендированием. Именно оказавшись вне обыденного существования, человек обретает необходимую для творческой деятельности свободу. По мнению ряда исследователей, указанному процессу «преодоления мира» предшествует страдание человека от осознания им «недостаточности мира». Например, на особенность переживания страдания творческим человеком указывает А. В. Сенкевич: «...если личное страдание выступает неотъемлемой частью и выражением незавершенности человеческого проекта, то переживание и осмысление всеобщего, мирового страдания – удел лишь некоторой части человечества, тонко чувствующих и глубоко мыслящих его представителей» [6, с. 13]. В связи с этим видится необходимым рассмотрение роли страдания в формировании феномена творчества.

Страдание является одним из родовых признаков человека и одной из его основных бытийных характеристик. В античной философии страдание наделяется Аристотелем статусом философской категории, характеризующей пассивное, претерпевающее свойство материи [5]. Институт философии Российской академии наук в «Новой философской энциклопедии» также приводит определение страдания как пассивного «состояния боли, болезни, горя, печали, страха, тоски и тревоги», в котором основной характеристикой страдания указано «претерпевание, противоположность деятельности» [11]. Однако, являясь фундаментальным экзистенциалом, страдание играет важную роль «при конструировании каждым человеком образа внешнего мира и собственной личности» [2, с. 31] и не всегда может осмысливаться только как «претерпевание, противоположность деятельности», а может быть определено и как до-полагание деятельности, необходимой для устранения самого страдания.

Страдание можно трактовать как, во-первых, осознанное переживание телесной боли; во-вторых, осознанное переживание человеком ограниченности своих возможностей в реализации желаемого; в-третьих, осознанное переживание человеком собственной конечности и поиска путей ее преодоления. То есть страдание осознается как в быденных ситуациях, так и на уровне философской рефлексии при напряжении мысли, направленной на преодоление границ познанного, – например, В. Франкл признавал страдание неперенным спутником стремления к недостижимому идеалу и поиска смысла жизни [8].

Ю. В. Грицков, интерпретируя страдание как внутриличностный конфликт человека и признавая его «неустранимым свойством человеческого бытия, обусловленным столкновениями между врожденными бессознательно-иррациональными и генерируемыми культурой понятийно-рациональными программами поведения» [3, с. 49], приходит к выводу: «...культурное своеобразие любой социальной общности, её жизнеспособность и исторические перспективы неразрывно связаны с функционирующими в ней практиками преодоления страдания» [Там же]. Обозначение страдания как условия, необходимого для творческой деятельности человека, приумножающей культурное многообразие цивилизации, позволяет предположить, что осмысление онтоантропологического аспекта феномена страдания как атрибута творчества может претендовать на некоторое прояснение взаимосвязи между реальной и идеальной, иррациональной и рациональной, практической и теоретической составляющими человеческой жизни.

В древнегреческом языке физическое и нравственное страдания выражены одним словом “*αλγος*” – боль. Но в том же древнегреческом языке существует и определение боли как “*πονος*” – «тяжелый и изнурительный труд» [Цит. по: 10, с. 28]. В онтологической антропологии М. Хайдеггера, опирающегося при трактовке феномена на древнегреческую терминологию, боль обозначена «как бесконечное экстатическое усилие» – “*αλεγω*” [9, с. 91]. М. Хайдеггер обнаруживает внутреннее метафизическое родство между работой и болью и заявляет об этом следующее: «...если бы кто-то рискнул продумать связь между “работой” как основной чертой сущего и “болью” через гегелевскую “Логикю”, то в первую очередь всплыло бы греческое слово “боль”, а именно “*αλγος*”. Вероятно, “*αλγος*” родственно с “*αλεγω*”, которое как “*intensivum*” к “*λεγω*” означает плотное/тесное собирание. Тогда боль была бы нечто, собирающее в самое плотное» [Там же]. Интерпретация боли М. Хайдеггером дает нам возможность осознать страдание как «место заботы» и как особый феномен, указывающий на присутствие бытия и обращающий человека к нему.

Философские дискурсы о феномене страдания позволяют сделать вывод о том, что физическое страдание дает сигнал об угрозе телесной целостности человека, душевное страдание сигнализирует об угрозе целостности личности, а экзистенциальное страдание побуждает человека трансцендировать, стремиться выйти за пределы наличного бытия. То есть страдание определяет как опасные пределы существования, так и обнаруживает пути их безопасного преодоления. И именно страдание возможно обозначить как феномен, определяющий «границы человека», поскольку оно (как и страх) способно ввести человека в «пограничные ситуации», проясняющие смысл его дальнейшего существования. Таким образом, творческий человек, страдающий от осознания как собственной, так и мировой незавершенности и несовершенства, неизменно оказывается в «пограничной ситуации». Само страдание в данном случае как интенция субъекта к завершенности и совершенству, то есть к целостности, до-полагает путь собственного преодоления.

Основной характеристикой как процесса, так и результата творческой деятельности человека, в отличие от массового производства духовных и материальных благ, является его уникальность. Но в досекулярную эпоху уникальность самого человека как возможного автора творения была слабо выражена – он созидал, всем своим существом трансцендируя в стремлении к абсолютному идеалу, предопределенному Богом, обретая тем самым целостность и избавляясь от страдания. Поэтому самыми значительными творениями человека средневековой Европы признаются религиозные храмы, священные изображения и богословская литература.

Однако, как уже было отмечено, в результате прогресса науки видение современным человеком мироздания и своего места в нем становится фрагментированным. Современная постнеклассическая наука, в мировоззренческой парадигме которой сегодня вынужден жить человек, «является сложным, не полностью сформировавшимся феноменом» [7, с. 19]. Она изучает «сложные, открытые, нелинейные системы, важными характеристиками эволюции которых являются неопределенность, нестабильность, случайность и хаос» [Там же]. Если человек, живший в эпохи классической и неклассической науки, существовал в рамках рационалистической парадигмы, то основной сущностной характеристикой бытия современного человека можно считать неопределенность. Человек начинает существовать в мире «многообразных бытийных перспектив, находящихся в состоянии взаимодействия и коммуникации и не поддающихся к сведению к единому, всеобщему и фундаментальному основанию» [Там же, с. 13]. Описывая значение понимания страдания при поиске способов его решения в ситуации децентрации бытия, С. Е. Уолкер отмечает, что «человек страдает, чувствуя себя распадающимся» [12]. В условиях отсутствия единого фундаментального бытийного основания, при наличии «многообразных бытийных перспектив» современному децентрированному субъекту свойственно уже не трансцендировать, выходя за пределы наличного бытия в стремлении к идеалу, преодолевая тем самым страдание от осознания несовершенства мира, а трансгрессировать, преодолевая возможные пределы. В качестве примера трансгрессирования можно привести жизнь и творчество Ф. Ницше. Мыслитель непрерывно проживал «пограничную ситуацию», предельно глубоко осмысливая свое существование в мире в ситуации утраты фундаментального основания прежнего способа бытия и без стремления к трансцендентному Богу. Умение Ницше жить на пределе духовных возможностей человека позволяет до сих пор обращаться к его идеям как к некоему «видимому горизонту» обозначенного мыслителем предела возможного.

Однако Ф. Ницше указал своим изречением «если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя» [4, с. 248] и на то, что преодоление обозначенного им предела, то есть трансгрессирование, для человека, не имеющего фундаментального основания «бытийных перспектив», означает погружение в хаос. Современный человек при попытке выйти за пределы наличного бытия, в стремлении обрести целостность, рискует не избавиться от страдания, испытываемого от осознания незавершенности собственного существования, а усилить его в результате нарастающего хаоса. Данный процесс может детерминировать утрату смысла жизни и деятельности (экзистенциальный и творческий кризисы), самым неблагоприятным исходом которой может стать лишение человека рассудка, то есть собственной сущности в результате защитной телесной реакции на сверхвозможные духовные страдания.

Поэтому вполне объяснимо стремление современного представителя общества потребления к безопасному образу жизни по заданным культурой стереотипам в пределах возможного, то есть к существованию без страдания от осознания несовершенства мира. Творческий же человек обладает экзистенциально заданными возможностями удерживания иррационального способа бытия. Он трансгрессирует продуктивно – преодолевает границы возможного и создает новые уникальные творения в стремлении совершенствовать мир и обрести собственную завершенность. И процесс упорядочивания хаоса, то есть преодоления страдания, возникающего в результате трансгрессирования, задан индивидуально, уникально для каждого творческого человека. Философ придает форму новому знанию и структурирует его; музыканту свойственно упорядочивать звуки; художник преодолевает страдание, упорядочивая соотношение зрительных образов прекрасного и безобразного в мире, ориентируясь на собственное представление об идеале; поэт создает новый порядок слов, наполненных «идеальным смыслом»; танцор придает завершенность и совершенство линиям человеческого тела в движении и т.д.

Так как творчество человека направлено на изменение мира, то именно «место заботы» человека, его экзистенциально обозначенная «болевая точка», вызывающая страдание от несовершенства мира, задает направленность акта творения. И здесь до-полагание страданием пути избавления от него самого, преодоление его через «работу», «экстатическое усилие» (являющееся страданием в понимании М. Хайдеггера), направленное на обретение целостности, позволяет признать страдание атрибутом творческой деятельности человека. И в процессе преодоления страдания, в борьбе с нарастающим хаосом единственно устойчивым бытийным основанием для человека является именно указанное «место заботы». Признать страдание атрибутом творчества человека, стремящего преодолеть хаос и «собрать распадающееся в целое», позволяет и позиция М. Хайдеггера, толкующего страдание как «нечто, собирающее в самое плотное».

Неслучайно наиболее значимые творческие достижения человека европейской культуры, близкие нам по духу и сегодня, начинают возникать с эпохи Возрождения. Именно с этого периода творческий человек, страдая, пытается собрать в целое мир, стремительно фрагментирующийся развивающийся наукой. Философия, ранее обеспечивавшая единое фундаментальное бытийное основание человеческого существования, в условиях научного прогресса направила свой эвристический потенциал на формирование методологического основания конкретно-научных сфер. Дальнейшее отхождение модусов существования человека от строгих идеалов классических философских систем, «смерть субъекта» в неклассической философии, безопорность и оторванность существования человека от универсума в постнеклассической философии указывают

на необходимость поиска «точек сборки» целостного бытия человека, остро чувствующего собственную неопределенность в распадающемся мире.

Выводы. Творчество человека неразрывно связано со страданием от осознания им несовершенства мира и незавершенности собственного бытия. Современный творческий человек вынужден трансгрессировать в стремлении к совершенству и завершенности, рискуя погрузиться в хаос.

Философское осмысление роли страдания в становлении творчества как процесса конструктивного преодоления границ возможного в стремлении к идеалу и обретения смысла существования позволяет обозначить единственное устойчивое бытийное основание творческого человека – «место заботы».

Осмысление онтоантропологического аспекта страдания как атрибута творчества позволяет осознать, что творческая деятельность современного человека в условиях многообразия «бытийных перспектив» и нарастающего хаоса способна собрать в единое его индивидуальное бытие.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
2. Бойко М. Е. Боль как фундаментальный экзистенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74). Ч. 3. С. 30-32.
3. Грицков Ю. В. Страдание как сущностное свойство человеческой ситуации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 49-54.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Х.: Фолио, 2009. 446 с.
5. Парусимова Я. В. Страдание как философская категория: дисс. ... к. филос. н. Оренбург, 2003. 131 с.
6. Сенкевич А. В. Страдание человека и страдание мира: светская философия о решении проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (88). С. 13-16.
7. Фаритов В. Т. Трансгрессия и трансценденция как онтологические перспективы дискурса: дисс. ... д. филос. н. М., 2016. 318 с.
8. Франкл В. Воля к смыслу = The will to meaning. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 97 с.
9. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / пер. В. В. Библихина. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
10. Хубулава Г. Г. К вопросу о боли как физиологической, онтологической и экзистенциальной категории. Феноменологический подход // Биоэтика. 2017. Т. 2. № 4. С. 25-36.
11. Чанышев А. А. Страдание [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b05a4897b325e87aad> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Walker S. T. Rough Ground: Ethics, Ontology and Suffering (Thesis, Doctor of Philosophy) [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10523/2251> (дата обращения: 23.06.2020).

Информация об авторах | Author information

Камалиева Ирина Ринатовна¹, к. филос. н.

¹ Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

Kamalieva Irina Rinatovna¹, PhD

¹ South Ural State University, Chelyabinsk

¹ irina.kamalieva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): страдание; творчество; хаос; атрибут; целостность; suffering; creativity; chaos; attribute; integrity.